

На правах рукописи

ТАРАСОВА Мария Владимировна

**КОММУНИКАЦИЯ ЗРИТЕЛЯ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ**

Специальность 09.00.13 – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск 2004

Работа выполнена на кафедре искусствоведения
Красноярского государственного университета

Научный руководитель:	доктор философских наук, профессор Жуковский Владимир Ильич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Панасенко Галина Васильевна кандидат философских наук Шубский Михаил Павлович
Ведущая организация:	Красноярская государственная академия музыки и театра

Защита состоится «19» ноября 2004 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета КР 212.099.39 при Красноярском государственном университете по адресу: г. Красноярск, просп. Свободный, 79, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Красноярского государственного университета.

Автореферат разослан «19» октября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

Г.У. Аминова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

Одна из наиболее значительных проблем современности – построение адекватной коммуникативной модели человеческого бытия. Острота коммуникативной потребности человека находит свое претворение в активном изучении возможностей языковых систем, семиотики культуры, в исследовании вопроса диалога культур, анализа возможных механизмов трансляции культуры и т.п. В соответствии с общей тенденцией диалогизма, свойственной гуманитарной науке XX-XXI веков, коммуникативные возможности искусства становятся наиболее приоритетной областью в исследовании художественной культуры.

В то же время данный процесс характеризуется незавершенностью, а создаваемые коммуникативные модели оставляют человека не удовлетворенным достигнутыми результатами. То объединение, на которое направлены коммуникативные механизмы, разрабатываемые и используемые человеком сегодня, сохраняет каждого отдельного индивидуума в состоянии непреодолимого одиночества, понимаемого как атрибут человеческого существования.

Проблема поиска совершенного способа коммуникации может быть решена при изменении базового основания построения коммуникативных моделей. На сегодняшний день коммуникация исследуется преимущественно в аспекте взаимосвязи индивидуумов, в ходе которого коммуникативно востребованным оказывается лишь качество конечности (главное человеческое качество) участников общения: коммуникативные средства организуют единство в аспекте сосуществования людей при самоутверждении каждого из участников общения. Искусство в этом контексте понимается как один из способов организации контакта между людьми. Но человек, будучи частью глобальной целостности Бытия, испытывает потребность в единении с Абсолютным началом, отношение с которым означает соучастие в Полноте Бытия. Потому актуальным и перспективным является рассмотрение пространства коммуникативной практики человека в диалектике личностного соучастия и самоутверждения в глобальном самоутверждении Полноты Бытия. Преимущество такого коммуникативного подхода заключается в возможности взаимоотражения единичного (конечного) и всеобщего (бесконечного). Подобная коммуникация ведет к гармонизации личности, ибо способствует воссоединению плотского, душевного и духовного аспектов триединой природы человека. Понятая в таком контексте, глобальная коммуникативная потребность человека снимает проблему множественности культур, ибо обнаруживает общекультурное единство всего человечества.

В качестве единственной области человеческой практики, где возможно кристаллизовать и проявить отношение единичного и всеобщего, выступает язык. По сравнению с вербальными языками, сфера иконических знаковых систем и языка изобразительного искусства как особой сферы применения иконических знаков менее изучена. Между тем, роль визуального мышления

как аспекта синтетического мышления в познавательной и коммуникативной деятельности человека может быть признана приоритетной. В этой связи чрезвычайно важным представляется оценить возможности языка художественной культуры в реализации коммуникации человеческого и Абсолютного начал, в создании знаков-посредников коммуникации высшего порядка, связывающих конечное существование с бесконечностью. Именно в таком аспекте необходимо решать ту первостепенную задачу исследования специфики языка изобразительного искусства, которая перспективна для дальнейшего развития теории искусства и философии культуры.

Актуальность исследования закономерностей коммуникации произведения изобразительного искусства и зрителя обусловлена также тем, что только данный коммуникативный подход обеспечивает целостность изучения такого культурного феномена, как искусство. Исследование произведений изобразительного искусства в их коммуникативном единстве со зрителем позволяет устранить разрыв в понимании духовной и материальной культуры, бытующий в современной теории художественной культуры. Противоречие между абстрактными ценностными нормами, руководящими человеком в его жизнедеятельности, и созданием артефактов, выступающих объектами поклонения, преодолевается, если рассматривать ценностные приоритеты становящимися в непосредственном контакте зрителя и произведения изобразительного искусства. Потребность в человеческом единении с высшей духовностью реализуется только специфическим образом – во взаимоотношении с произведениями искусства.

Определение особенностей коммуникации зрителя и произведений изобразительного искусства означает создание посредствующего звена между практикой бытования художественных произведений, изучаемой историей искусства, и абстрактной областью глобальных коммуникативных проблем индивида, освещаемых в философии, эстетике, психологии, религиоведении, культурологии.

Степень разработанности темы исследования

Раскрытие темы диссертационного исследования требует междисциплинарного подхода. Изучение коммуникативных возможностей языка художественной культуры предполагает использование инструментария ряда научных областей: привлечение достижений философии, лингвистики, семиотики, искусствознания, философии языка, культурологии, литературоведения и т.д.

Философия культуры – наука, определение основного предмета которой на сегодня является одним из наиболее дискуссионных вопросов в сфере гуманитарного познания. Вклад в современное понимание культуры внесли работы таких исследователей, как Д. Бидни, М. Вебер, К. Гирц, У. Гудинаф, В. фон Гумбольдт, Г. Зиммель, Р.Л. Карнейро, А.К. Кафанья, К. Клакхон, А. Крёбер, К. Леви-Стросс, Э. Лич, Б. Малиновский, Дж.П. Мёрдок, Ч. Моррис, В. Оствальд, Т. Парсонс, А. Радклифф-Браун, Г. Риккерт, Э. Сепир, П.А. Сорокин, Э. Тайлор, Л. Уайт, З. Фрейд, Т.С. Элиот и др. В российской культурологии

XX-XXI веков результаты, полученные данными учеными, проанализированы и систематизированы в трудах А.И. Арнольдова, А.А. Белика, В.С. Библера, Ю.Б. Борева, И.Ф. Буйдиной, В.В. Бычкова, Б.Л. Губмана, П.С. Гуревича, С.П. Иванова, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, И.В. Кондакова, Л.Н. Когана, А.И. Кравченко, В.А. Малахова, В.М. Межуева, А.А. Мигولاتьева, О. Минченко, А.В. Михайлова, Ю.А. Муравьева, Э.А. Орловой, А.А. Пелипенко, В.С. Поликарпова, В.И. Полищук, А.А. Радугина, В.М. Розина, В.В. Сильвестрова, В.А. Сулимова, М.Б. Туровского, Б.А. Успенского, И.Г. Яковенко и др.

Приоритетным для данного диссертационного исследования является определение культуры Д.В. Пивоварова. Согласно концепции этого ученого, культура понимается как идеалообразующая сторона жизнедеятельности людей. Концепция идеалообразования основана на синтетической теории идеального. Культура определяется как процесс взаимоотношения субъекта и Абсолюта, характеризующегося действием с чувственно доступным эталоном - репрезентантом бесконечного. Идеал, становящийся в этом отношении, обладает знаковой, чувственно-сверхчувственной природой. Соответственно, идеалообразование происходит в речевой деятельности.

Проблема роли языковых систем в коммуникативной деятельности человека ставилась и обсуждалась во все времена. Еще в древнеегипетской философии зафиксировано представление об имени как проводнике сущности именуемого, как средстве сообщения мира явлений и мира сущностей. Концепция языковых знаков как результата коммуникации чувственного и сверхчувственного миров раскрыта в античной философии в диалогах Платона, трактатах Аристотеля и Плотина.

В средние века языковая проблематика развивалась в процессе работы с текстом Священного Писания: как раскрытие многоуровневых символов Слова, высвечивающих божественную Истину Бытия. Слово в средневековой концепции также рассматривается как результат коммуникации божественного и человеческого начала, как материализованная Благая Весть.

Предметом особого интереса философии язык становится вновь начиная с XIX века. Г.В.Ф. Гегель оформил концепцию языкового понятия, снимающего в себе диалектическое единство явления и сущности, определяющих друг друга и дающих друг другу возможность существования. Понятие, по Гегелю, не абстрактно, но предельно конкретно, и взаимоотражение в нем материального и идеального открывает истину.

Место знака, репрезентанта-посредника между бесконечным объектом и конечным субъектом, было зафиксировано Ч.С. Пирсом, который дал наиболее фундаментальную классификацию знаков по типу их отношения к объекту, к субъекту и между собой.

В XX веке структурная лингвистика Ф. де Соссюра возвела проблему отношения объекта и субъекта в ходе оперирования знаками до уровня оппозиции языка и речи. Но позднее в психологии была доказана взаимозависимость речевых и языковых систем и практика взаимопересечения правил языка и речи при образовании высказывания. Концепция высказывания была развита в философии М.М. Бахтина. Соотношение языковых и речевых

правил освещено в работах Л. Витгенштейна, автора понятия «языковые игры», которым было обобщено представление о правилах речевой деятельности.

В учении М. Хайдеггера был возрожден, с одной стороны, античный подход к знаку (слову) как вести божества, а с другой - средневековая практика погружения в символику текста с целью раскрытия специфики вестничества. М. Хайдеггер обосновывает в своей языковой теории концепцию диалога, в котором постоянно находится человек и мир: мир вещает, человек слышит весть и отвечает на нее.

В аспекте взаимоотношения объективного и субъективного Р. Бартом исследовано понятие «текст», раскрытое данным ученым как знаковое образование, находящееся в постоянном становлении и взаимопересечении объективных значений и субъективных смыслов.

В контексте культуры постмодерна смыслопорождение закрепляется за речевой деятельностью, все языковое пространство толкуется как исключительно коммуникативное. Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко полагают человеческое бытие обретающим определенность только в языковых конструктах динамически развивающегося текста, становящегося в деятельности говорящего, что заставляет этих мыслителей определять философию как философию языка.

Объект-субъектное взаимодействие представлено в качестве цельной теории в модели операций объект-языка и субъект-языка, встречающихся в пространстве речи и образующих новое качество – высказывание. Эта модель предложена Д.В. Пивоваровым.

Анализ философских концепций языка показывает, что языковые знаки только тогда обретают свой изначальный смысл коммуникации реального чувственного и идеального сверхчувственного миров, когда начинают использоваться в пространстве художественного языка, художественной культуры. Только становясь языком поэзии, вербальный язык способен к образованию посредников взаимоотношения человеческого и Абсолютного начал. Только актуализируясь в сфере изобразительного искусства, иконические знаки участвуют в создании коммуникативного моста между конечным и бесконечным.

Актуальность изучения коммуникации в сфере изобразительного искусства обусловлена фактом высокой значимости роли визуального мышления в организации жизнедеятельности человека. Значение визуального мышления освещено в психологических исследованиях Р. Арнхейма, Б.И. Беспалова, Н.Н. Брагиной, Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.А. Ганзена, Л.Л. Гуровой, Т.А. Доброхотовой, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, П.М. Якобсона. В области философии визуальное мышление изучалось В.И. Жуковским, А.М. Коршуновым, В.А. Лекторским, Д.В. Пивоваровым, А.В. Славиним, В.А. Штоффом и др.

Коммуникативные возможности языка искусства рассмотрены в трудах С.П. Батраковой, М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева, Л.С. Выготского, Г.-Г. Гадамера, А.В. Гулыги, А.Ф. Еремеева, Л.Ф. Жегина, Х. Зедльмайра, А.С. Канарского, Н.Н.

Кирсановой, С. Лангер, Ю.М. Лотмана, С.Т. Махлиной, Б.С. Мейлаха, А.А. Оганова, С.Х. Раппопорта, Б.В. Раушенбаха, В.Е. Семенова, Л.Н. Столовича, М. Хайдеггера и др. Семиотические проблемы искусства являются предметом исследования Р. Барта, М. Бела и Н. Брайсена, Э. Гомбриха, Е. Гуренко, Н.А. Дмитриевой, М.С. Кагана, Э. Панофского, Д.А. Силичева, Б.А. Успенского и др.

Коммуникативные возможности искусства в пространстве художественной культуры перечисленными учеными раскрываются в аспекте взаимосвязи между индивидуумами: между зрителем и автором произведения, зрителем и эпохой создания произведения, зрителем и другими зрителями в контексте общечеловеческого единения. В работах указанных исследователей художественная коммуникация преимущественно понимается как механизм познания той информации, которая «закодирована» автором в произведении искусства.

Ряд исследователей (С.Х. Раппопорт, В.Е. Семенов и др.) усматривают главное значение художественной коммуникации в возбуждении зрительских эмоций, способствующем созданию эмоциональной близости автора и зрителя. В трудах по психологии искусства анализируется природа эстетического наслаждения, получаемого в процессе общения зрителя с произведениями изобразительного искусства. Л.С. Выготский называет функцию катарсиса ключевой в художественной коммуникации.

М. Хайдеггером коммуникативный потенциал искусства оценивается в контексте общезыковой теории данного мыслителя и понимается как способность к сообщению мира сокрытой сущности с миром чувственной явленности. Соответственно, коммуникация зрителя и произведения искусства дает зрителю возможность вхождения в пространство несокрытости сути бытия.

Х. Зедльмайр подчеркивает особую значимость действия зрителя в возникновении этой несокрытости; интерпретация, совершаемая зрителем-профессионалом, понимается как конститутивный момент бытия произведения искусства. Действие зрителя в художественной коммуникации именуется Зедльмайром «воскрешением», «оживлением», «воссозданием», «репродукцией» произведения изобразительного искусства. Вне отношения со зрителем произведения существуют только как физические предметы. Следовательно, коммуникация со зрителем обладает онтологическим статусом, придающим произведению изобразительного искусства характер живого бытия.

В своих исследованиях М.М. Бахтин указывает на присутствие схемы действия эталонного зрителя в самой структуре произведения, что доказывает неразрывность бытия произведения от коммуникации со зрителем.

В теории изобразительного искусства В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой коммуникация зрителя с произведением изобразительного искусства раскрывается в аспекте реализации встречи конечного и бесконечного. Произведение искусства организовано как место встречи человеческого и Абсолютного начал, но только ситуация общения со зрителем актуализирует этот потенциальный коммуникативный механизм. Коммуникативный характер

отличает все фазы бытия произведения искусства: в период про-изведения оно становится как процесс и результат диалога художника и художественного материала; в дальнейшем – как процесс и результат диалога со зрителем.

Таким образом, логика современного исследования проблем коммуникации подводит к необходимости пристального изучения художественной культуры как коммуникации зрителя и произведения искусства.

Объект диссертационной работы: коммуникативные возможности художественной культуры.

Предмет исследования: принципы художественной коммуникации зрителя и произведения изобразительного искусства.

Цель диссертации: исследование значения и способов коммуникации зрителя и произведения изобразительного искусства в художественной культуре.

Задачи исследования:

- раскрыть специфику идеалообразующего процесса в художественной культуре;
- оценить роль художественной коммуникации в процессе идеалообразования;
- проанализировать традиционные концепции субъектов художественной коммуникации;
- охарактеризовать субъектов художественной коммуникации – произведение изобразительного искусства и зрителя;
- изучить особенности продукта коммуникации зрителя и произведения изобразительного искусства;
- исследовать основания языка художественной коммуникации;
- определить специфику языкового единства произведения изобразительного искусства и зрителя;
- установить правила коммуникации в сфере художественной культуры.

Методологические основания исследования:

- основные принципы концепции культуры Д.В. Пивоварова;
- базовые положения теории рефлексии Г.В.Ф. Гегеля;
- принципы синтетической теории идеального Д.В. Пивоварова и К.Н. Любутина;
- концептуальные положения теории изобразительного искусства В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой;
- принцип классификации знаков Ч.С. Пирса;
- метод философско-искусствоведческого анализа произведений изобразительного искусства;
- общенаучные методы категориального исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, экстраполяция, аналогия, мысленный эксперимент и т.д.

Научная новизна диссертационной работы:

- выявлено, что процесс коммуникации зрителя и произведения изобразительного искусства выступает основой идеалообразования в культуре;
- раскрыта роль художественной коммуникации зрителя и произведения изобразительного искусства в реализации со-бытия конечного и бесконечного начал;
- введено понятие «диалог-отношение», характеризующее собой принципы взаимодействия субъектов художественной коммуникации;
- определена специфика таких субъектов художественной коммуникации, как произведение изобразительного искусства и зритель; доказана преимущественная активность произведения искусства как субъекта, начинающего диалог-отношение;
- раскрыта последовательность изменения коммуникативных способностей произведения искусства и зрителя в процессе художественного диалог-отношения: «адресант-адресат», «речевые партнеры», «соавторы художественного текста»;
- выявлен результат художественной коммуникации - «визуальное понятие», новое качество, становящееся и раскрывающееся в процессе диалог-отношения зрителя и произведения изобразительного искусства;
- определено, что язык художественной коммуникации находится в процессе постоянного становления, речевого развертывания: и зритель, и произведение изобразительного искусства в процессе художественной коммуникации существуют как системы речевых операций;
- сформулирован принцип диалектического взаимоотражения объект-языковых и субъект-языковых структур в организации речевых высказываний субъектов художественной коммуникации;
- доказано, что объект-язык изобразительного искусства определяется сосуществованием двух основных коммуникативных систем: объект-язык стилевого пространства Ареаклассицизма и объект-язык стилевого пространства Ареаромантизма; общность объект-языков является основанием языкового единства зрителя и произведения изобразительного искусства;
- установлено, что в ходе саморазвития визуальное понятие раскрывается в индексном, иконическом, символическом статусах;
- исследованы правила процесса самодвижения визуального понятия, характеризуемого постепенным переходом от образования значений на уровне преимущественно объект-языкового общения зрителя и произведения искусства к становлению личностных смыслов на уровне приоритетно субъект-языкового общения сторон художественной коммуникации;
- указано, что для обеспечения своей посреднической миссии визуальное понятие в процессе саморазвития теряет определенность, самоликвидируется, и опосредованное отношение конечного и бесконечного, реализуемого в художественной коммуникации, становится основанием непосредственного отношения конечного и бесконечного.

Научно-теоретическая значимость работы

Результаты, полученные в диссертации, могут стать методологическим фундаментом для дальнейших исследований в области философии культуры, культурологии, теории и истории искусства, философии искусства, эстетики и т.п. Результаты исследования могут выступить в качестве основания для будущего изучения проблем художественной коммуникации зрителя и произведения изобразительного искусства, языка искусства, а также коммуникативных возможностей художественной культуры в целом.

Научно-практическая значимость работы

Полученные выводы и обобщения основных принципов художественной коммуникации могут быть использованы в следующих прикладных областях:

- анализ конкретных памятников художественной культуры как потенциальных знаковых систем;
- организация специальной подготовки зрителя к реализации коммуникативных возможностей культуры в художественной коммуникации с произведениями изобразительного искусства;
- формирование программы речевого взаимодействия зрителя и произведения изобразительного искусства в ситуации конкретного художественного взаимодействия.

Материалы диссертации могут служить основой для реализации различных социологических, педагогических, майевтических и пр. технологий.

Апробация работы

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры искусствоведения и кафедры теории культуры и социально-культурной деятельности Красноярского государственного университета.

Основные положения исследования были изложены на международных, всероссийских, межрегиональных, краевых, межвузовских научно-методических, научных и научно-практических конференциях в Красноярске, Тюмени, Анталии, Самаре. Идеи, развиваемые в диссертации, отражены в научных статьях и ряде методических публикаций.

Полученные в диссертации результаты неоднократно обсуждались на научных семинарах кафедры искусствоведения и кафедры теории культуры и социально-культурной деятельности Красноярского государственного университета.

Материалы диссертации используются при чтении лекций и проведении семинарских занятий со студентами факультета искусствоведения и культурологии и психолого-педагогического факультета Красноярского государственного университета.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав (шесть параграфов), заключения, списка использованной литературы (242 ед.), приложений (3).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационной темы, анализируется степень ее разработанности, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, рассматриваются объект и предмет исследования, показаны методологические основания, научная новизна, определяется научно-теоретическая и научно-практическая значимость диссертационного исследования.

В **первой главе «СУБЪЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ»** определяется специфика участников художественного диалога-отношения, речевое общение которых способно обеспечить высшую коммуникативную потребность человека в со-бытии с Абсолютным началом.

В **первом параграфе «Идеалообразующая функция культуры в художественной коммуникации»** раскрываются задачи коммуникативных механизмов, действующих в культуре.

Анализируется ряд описательных, исторических, нормативных, психологических, социологических, генетических определений культуры. Все многообразие дефиниций подразделяется на два типа. С одной стороны, под культурой понимается совокупность всего, что создано деятельностью двух или более индивидов, т.е. комплекс материальных объектов искусственной природы. Именно к такому типу принадлежит большинство традиционных дефиниций художественной культуры, понимаемой как совокупность созданных и создаваемых произведений искусства (Т.Г. Грушевицкая, М.А. Гизик, Л.Н. Дорогова, В.В. Журавлев, Б.Г. Лукьянов, А.П. Садохин, К.М. Хоруженко и др.). С другой стороны, культура толкуется как идейный комплекс, нематериальное содержание, передаваемое в обществе и существующее в виде норм и ценностных приоритетов (так определяют культуру У. Гудинаф, А. Кребер и К. Клакхон, Дж.П. Мёрдок, Э.Б. Тайлор и др.). По аналогии с данным типом дефиниций культуры сегодня высказываются предложения не отождествлять художественную культуру и сферу материального бытия произведений искусства. Важным качеством нематериального аспекта бытия культуры называется ее символический характер: эксплицитные и имплицитные нормы определяют поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов.

Концепция культуры Д.В. Пивоварова, основанная на тщательном изучении этимологии понятия «культура», понимает предметом культа «свет» («ур»), выводящий сущность в состояние несокрытости, явленности. Человеческая жизнь не исчерпывается конечным аспектом, но пребывает в сложном триадическом единстве плотского, душевного и духовного. Человеческая духовность есть часть Абсолютной духовности, и их слияние приводит к соучастию человеческого и Абсолютного. Освещение моментов единения этих двух начал, обеспечивающих целостность человеческого бытия, составляет смысл человеческой жизни. Цель культуры раскрывается как просвещение в аспекте высвечивания чувственного явления сущности.

Культура есть не средство регулирования жизнедеятельности человека в пространстве конечного существования, но единственная область, в которой человек строит взаимоотношения своего конечного и Абсолютного бесконечного начал. Культура - глобальный коммуникативный механизм.

Основу коммуникативного механизма, реализуемого культурой, составляет процесс идеалообразования. По своему происхождению составная часть «ур» слова «культура» содержательно близка понятию «идеал». Идеал есть посредник, стоящий на границе чувственного и сверхчувственного, своего рода «светильник», освещающий роды вещей и процессов и дающий возможность для их освоения.

Необходимыми компонентами идеалообразования выступают: эталон, схема действия с ним и экстраполяция результатов и способов коммуникации с эталоном на сверхчувственную реальность.

Идеал обладает знаковой природой, причем семиотическая ценность идеала заключается не только в не видимом внешнему взору значении, но также в телесном воплощении.

Взаимоотражение единичного и всеобщего в коммуникативном процессе идеалообразования определяет каждого из участников в качестве субъекта действия. Субъектность – атрибутивное свойство сторон идеального отношения, встречающихся в сфере действия с эталоном.

Далеко не каждый культурный идеал удовлетворяет первостепенную коммуникативную потребность отношения конечного и бесконечного. В целостном пространстве культуры уникальна роль идеалов художественной культуры, отношение с которыми – единственная область, в которой данная потребность может быть реализована.

Пространством и внутренним механизмом идеалообразования в художественной культуре является художественная коммуникация зрителей с произведениями искусства. Произведение искусства есть идеал, существующий в единстве чувственной и сверхчувственной природы. Материальный аспект природы произведения раскрывается в выполнении роли эталона; нематериальный аспект – в актуализации схемы действия, потенциально свернутой в произведении и разворачивающейся в ходе коммуникации со зрителем. Знания о способах коммуникативного действия, полученные в процессе оперирования с произведением искусства, экстраполируются на чувственно недоступные области и становятся основой для коммуникативного взаимодействия на уровне «конечное - конечное», «конечное – бесконечное». Высший коммуникативный уровень со-бытия конечного и бесконечного достигается лишь в актуализации схемы действия с эталонными идеалами – шедеврами художественной культуры.

Во втором параграфе «Традиционные концепции субъектов художественной коммуникации» проводится исследование наиболее распространенных представлений об участниках коммуникации в сфере художественной культуры.

Традиционные концепции субъектов художественного коммуникативного действия подразделяются на монологические и диалогические.

Монологические концепции предполагают наличие только одного субъекта совершаемого речевого действия. Среди субъектов монологического действия в искусстве выделяются три основных вида: личность, социум, Абсолют. Произведение искусства в каждом случае возникает как результат потребности высказаться, внутреннего желания самовыражения - творческого акта, не предполагающего ответа. Монологические концепции коммуникации опровергаются современными достижениями философии, психологии, лингвистики, семиотики, теории перевода. В гуманитарной науке признан факт обязательной ориентированности высказывания на ответ.

В диалогических концепциях художественной коммуникации субъектами коммуникативного действия в искусстве обозначены следующие пары участников: автор и зритель; зритель и идейное поле эпохи создания произведения; зритель и другие зрители; автокоммуникация, т.е. общение человека с самим собой. Рассмотренные традиционные концепции субъектов художественной коммуникации обнаруживают ряд соответствий теории культуры как идеалообразования, ибо признают обязательное участие произведения искусства в роли идеального посредника, и непременно присутствие зрителя, реализующего схему действия, в которой произведение раскрывает свой посреднический потенциал. В то же время, указанные четыре типа пар субъектов определяют художественную коммуникацию исключительно на уровне «конечное-конечное», т.е. как средство общения между людьми, раскрываемое в аспекте контакта с самим собой, с конкретным речевым партнером (автор), с общностью людей прошлого и настоящего (эпоха, другие зрители).

Соблюдение условий идеалообразующего процесса в художественной коммуникации означает признание субъектами общения зрителя и произведение изобразительного искусства.

В третьем параграфе «Произведение изобразительного искусства и зритель – субъекты художественной коммуникации. Визуальное понятие» раскрываются коммуникативные возможности произведения изобразительного искусства и зрителя как субъектов речевого действия и специфика результата общения данных сторон взаимодействия.

Зритель как субъект художественной коммуникации обладает следующими свойствами. Во-первых, качество зрителя, в котором он входит на площадку художественной коммуникации, диалогично: оно возникло в ходе отношения с другими произведениями искусства; «зритель» принадлежит пространству художественной культуры. Во-вторых, операции, производимые зрителем, не сводимы к действиям обычного реципиента. Зритель играет ключевую роль в художественной коммуникации как процессе идеалообразования, ибо актуализирует ту схему действия, которую предлагает произведение-эталон. Зритель своей речевой практикой придает всеобщей схеме действия качество единичной явленности. Эталон и схема действия с ним, реализуемая зрителем, «освещают» сущность, обеспечивают взаимную рефлексивность сущности и явления.

Произведение искусства, как субъект художественной коммуникации, характеризуется, во-первых, диалогизмом своего внутреннего устройства. Произведение искусства возникает как процесс и результат отношения художника и художественного материала, тем самым являя собой новое качество, возникшее на пересечении единичных авторских операций и всеобщих операций бесконечного материала. Следовательно, произведение искусства – уникальная вещь, сочетающая конечность и бесконечность. Во-вторых, благодаря диалогичности своей структуры, произведение является потенциальной знаковой системой. Произведение искусства в снятом виде содержит эталонную схему действия с ним, включает в себя программу эталонного зрительского ответа. Таким образом, произведение искусства - это субъект, начинающий художественную коммуникацию. В-третьих, субъектный характер произведения определяется присущим ему специфическим анимационным статусом. Раскрытие в процессе художественной коммуникации со зрителем значений произведения искусства предполагает совершение акта «оживления», устранивающего грань между искусственной природой произведения и естественной природой тех объектов, которые им репрезентируются. Произведение, «оживая» в ходе коммуникации со зрителем, пребывает в единстве знаковой формы и ее значения.

Качество субъектности зритель и произведение изобразительного искусства приобретают, участвуя в идеалообразующем процессе. Идеальное взаимоотражение, характеризующее собой художественную коммуникацию, можно определить как «диалог-отношение». Понятие «диалог-отношение» раскрывает суть коммуникативного действия в художественной культуре, заключающуюся в самораскрытии сторон отношения друг другу и порождения ими нового качества как результата коммуникации. Только будучи участниками диалога-отношения стороны художественной коммуникации становятся субъектами. Участие в диалоге-отношении означает, что коммуниканты представляют взаимные противоположности, свое-иное. В диалоге-отношении зритель и произведение изобразительного искусства качественно определяются: человек, становясь зрителем, раскрывается в своем человеческом качестве; произведение, вступая в диалог со зрителем, раскрывает свои коммуникативные возможности идеала-посредника в отношении конечного и бесконечного, а произведение-шедевр - посредника конечного и бесконечного.

В процессе художественного диалога-отношения зритель и произведение изобразительного искусства обнаруживают способность к изменению своих коммуникативных свойств. Все более коммуникативно растворяясь, произведение и зритель из адресанта и адресата превращаются в речевых партнеров, а затем соавторов художественного текста. Соавторство зрителя и произведения изобразительного искусства приводит к реализации диалога-отношения на уровне со-бытия конечного и бесконечного начал.

Продуктом взаимного самоопределения субъектов диалога-отношения в сфере изобразительного искусства становится образование нового качества – визуального понятия, которое является воплощением взаимозависимости,

взаимной необходимости сторон. Визуальное понятие одновременно основывается на конкретике визуального облика произведения искусства, а с другой стороны, способствует коммуникативному переводу в сверхчувственные сферы. Визуальное понятие есть сущность, явленная в наглядной, чувственной форме. Поскольку сущность и явление связаны отношением взаимной необходимости, постольку визуальное понятие находится в постоянном саморазвитии: действия субъектов художественной коммуникации способствуют самодвижению визуального понятия, на котором оно обретает материальный, индексный, иконический, символический статусы. Различные статусы визуального понятия есть вехи на пути развития художественного текста.

Процесс самодвижения визуального понятия подразделяется на две основные фазы: коммуникация на уровне диалога-отношения с произведением изобразительного искусства сменяется фазой диалога-отношения конечного и бесконечного начал через произведение как посредника. Реализация произведением посреднической миссии не тождественна выполнению роли средства коммуникации. Непосредственное общение конечного и бесконечного становится возможным не по завершении коммуникации в произведении, а в ней самой. Каждый шаг художественной коммуникации зрителя с произведением изобразительного искусства приоткрывает истину, которая диалогична и процессуальна в своем ведущем качестве. Статусы визуального понятия – это ступени приближения к диалогическому откровению истины Бытия, реализация той главной коммуникативной потребности, которая движет Бытием.

Во второй главе **«МЕХАНИЗМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ»** исследуются принципы диалога-отношения зрителя и произведения изобразительного искусства, фазы процесса самодвижения визуального понятия.

В первом параграфе **«Основания языка художественной коммуникации»** раскрываются основные закономерности коммуникативной деятельности в сфере изобразительного искусства.

Поиск оснований языка художественной коммуникации осуществляется при помощи исследования языка культуры в целом – посредством экстраполяции базовых принципов языка вербального общения на визуальный язык изобразительного искусства.

Можно выделить следующие основания языка художественной коммуникации.

Во-первых, визуальный язык изобразительного искусства есть пространство организации художественного диалога-отношения. Язык обладает особым онтологическим статусом, обеспечивая возможность целостного бытия человека в единстве с миром. В пространстве языка и сами коммуниканты художественного диалога-отношения, и их встреча обретают свое бытие. В знаковых операциях зритель и произведение искусства раскрываются в

качестве субъектов диалога-отношения, речевая встреча которых формирует визуальное понятие.

Во-вторых, язык есть процессуальное явление. Суть противоречия языка и речи можно охарактеризовать как диалектическое единство противоположностей. Общая схема диалога-отношения, заложенная в языке, становится диалогической встречей коммуникантов тогда, когда из потенциального состояния переходит к актуализации в речевых высказываниях: своей индивидуальной речью человек приобщается ко всеобщему, и в этом заключается ведущая коммуникативная функция языка – опосредование единичного и всеобщего. Язык художественной коммуникации существует только в речевой актуализации, находится в процессе постоянного становления, речевого развертывания.

В-третьих, естественное бытие языка обнаруживает себя в высказываниях - единицах процесса речевой деятельности. Ход диалога характеризуется обменом высказываниями, ориентированными на ответ. Высказывание представляет собой единство языковых и речевых моделей. Соотношение языка и речи в конкретном высказывании определяется образованием в процессе диалога-отношения значений и смыслов. Зритель и произведение искусства – это системы речевых операций, актуализирующиеся в диалоге и являющиеся составными элементами общего процесса диалога-отношения.

В-четвертых, всякое речевое высказывание становится во взаимоотражении объект-языка и субъект-языка, что приводит к формированию значений, принадлежащих объект-языку, и субъект-языковых интимно-личностных смыслов.

В-пятых, оперирование знаками на языке художественной коммуникации предполагает прохождение различных уровней знаковой систематизации. На каждом уровне целостное знаковое образование раскрывается первоначально в индексном, затем – в иконическом и далее – в символическом аспектах. Последовательная смена уровней достигается при помощи актуализации семантических, синтаксических и прагматических правил.

Во втором параграфе «Специфика языкового единства произведения изобразительного искусства и зрителя» раскрываются коммуникативные возможности произведения изобразительного искусства и зрителя, входящих в пространство диалога-отношения.

Владение партнерами единым языком является условием осуществления диалога-отношения. Самодвижущаяся система визуальных понятий организует общее языковое поле, определяющее конкретные речевые операции субъектов художественной коммуникации - «зрителя» и «произведения изобразительного искусства».

В триадической системе порождения высказывания, возникающего во взаимоотражении объект-языковых и субъект-языковых структур в пространстве речевой деятельности, объект-язык имеет приоритетное значение, ибо является источником языковой общности, необходимой для первой фазы самодвижения визуального понятия.

Объект-язык есть общая коммуникативная схема, по которой диалог-отношение начинает свое развитие. По типу коммуникативной направленности объект-языки изобразительного искусства можно разделить на две категории. В первую категорию входят те языковые образования, в которых доминирует коммуникативная направленность бесконечного, ограничивающего себя в конечных, зримых, кристаллизованных формах. Ко второй категории относятся те художественные языки, в которых преимущественной оказывается коммуникативная направленность конечного, разрушающего свою ограниченность при стремлении к растворению в бесконечном, как своем-ином.

Объект-язык первой категории может быть обозначен как язык стилевого пространства Ареаклассицизма, второй – Ареаромантизма (В.И. Жуковский, Н.П. Копцева).

В объект-языке произведения искусства стилевого пространства Ареаклассицизма явление бесконечного в конечных формах осуществляется преимущественно через такие знаковые композиционные приемы, как «плоскостность», «линейность», «ясность», «замкнутость», «множественность». Данные знаковые средства влияют и на специфические знаковые образования – жанр, тему, сюжет.

Объект-язык стилевого пространства Ареаромантизм формируется преимущественно такими композиционными знаками, как «живописность», «глубинность», «открытость», «единство», «неясность», позволяющими совершиться встрече конечного и бесконечного через обесконечивание конечного.

Субъект-языки произведения изобразительного искусства и зрителя понимаются как индивидуальное разворачивание общей коммуникативной модели. Для произведения это уникальная знаковая форма реализации функции посредника – способность быть «мостом» диалога-отношения для конкретного зрителя. Для зрителя это уникальная способность ответить на коммуникативное действие произведения искусства, индивидуальная способность «пройти» по тому «мосту», который предлагается произведением, что позволит вывести посредствующее отношение на уровень непосредственного.

Объект-языковое единство подготавливает возможность взаимного речевого слияния сторон художественного диалога-отношения на уровне субъект-языкового контакта.

Ни один из объект-языков не может исключительно доминировать в пространстве речевой встречи, обе коммуникативные тенденции должны сосуществовать в художественном речевом высказывании, тем самым обозначая языковое соучастие обоих субъектов художественной коммуникации высшего уровня, т.е. конечного и бесконечного. В каждом произведении сосуществуют речевые операции как бесконечного, стремящегося войти в пространство конечной явленности, так и конечного, направляющего свою коммуникативную энергию на обретение сущности своего бытия в бесконечном. Комплекс зрительских операций в каждом случае включает в себя способность как замыкать Абсолютное в границах предельной ясности

чувственного явления, так и растворить собственные пределы в соединении с бесконечным как своим-иным.

Произведения, выступающие в качестве стилевых образцов того или иного стилового пространства, содержат доминанту одного из обозначенных коммуникативных векторов, не будучи в то же время лишены противоположного речевого хода.

Объект-язык шедевра предполагает полное сосуществование двух коммуникативных тенденций: движения конечного и бесконечного навстречу друг другу характеризуются равной степенью активности и их гармонической уравновешенностью.

Речевые операции, которыми зритель и произведение искусства вступают в диалог-отношение в снятом виде, содержат объект-язык и субъект-язык в их диалектическом единстве. Диалектика объект-языка и субъект-языка приводит к тому, что потенциальная языковая модель начинает действовать: конкретное произведение становится посредником в отношении конечного и бесконечного для конкретного зрителя. Таким образом происходит движение всей системы изобразительного искусства.

В третьем параграфе «Правила коммуникации в сфере художественной культуры» анализируется специфика речевых операций сторон художественного диалога-отношения, приводящих в действие механизм самодвижения визуального понятия.

Анализ каждого из этапов самораскрытия визуального понятия, сопровождающегося обретением им нового статуса: материального, индексного, иконического, символического, осуществляется при помощи моделирования акта речевого действия зрителя с конкретными художественными произведениями.

Первым правилом художественного диалога-отношения зрителя и произведения изобразительного искусства является актуализация эталонной схемы речевого действия, предлагаемой зрителю произведением. Эталонная схема действия обретает единичную реализацию благодаря своему всеобщему характеру. Произведение, содержа в себе программу идеального диалога-отношения, на этапе предложения всеобщей схемы действия преимущественно более активно, чем зритель, и вызывает зрителя на диалог. Произведение изобразительного искусства выступает как адресант, зритель же по отношению к произведению искусства – как адресат.

В процессе реализации эталонной системы операций формируются материальный и индексный статусы визуального понятия. Для постижения специфики материального и индексного статусов визуального понятия в диссертации моделируется диалог-отношение зрителя с картиной «Цирк» Жоржа Сёра.

Материальный статус визуального понятия характеризуется формированием тотального знакового пространства диалога-отношения зрителя и произведения изобразительного искусства, определяющего общие тенденции взаимоотношения сторон.

Раскрытие индексного статуса визуального понятия означает начало дифференциации всеобщего знакового поля материального уровня на отдельные знаки. Образование знаков происходит в процессе диалога и связано с формированием знаковых значений. Значение отдельных знаков строится на основе семантических правил, раскрывающих каждый знак в его относительно независимом и самостоятельном качестве.

Вторым правилом художественной коммуникации выступает переход от актуализации эталонной схемы речевых операций к взаимодействию зрителя и произведения изобразительного искусства на объект-языковом уровне. Данный этап коммуникации предполагает взаимную активность сторон отношения, действующих в качестве речевых партнеров. Речевые партнеры художественной коммуникации в своих операциях осуществляют общую коммуникативную программу языка стилевого пространства Ареаклассицизма либо Ареаромантизма.

Зритель и произведение искусства, действуя как речевые партнеры, направляют друг другу объект-языковые операции общего характера, требуемые для реализации визуального понятия в его иконическом статусе.

Становление визуального понятия иконического статуса анализируется на модели процесса художественной коммуникации зрителя и произведения искусства «Ринальдо и Армида» Никола Пуссена. Иконический статус саморазвития визуального понятия реализуется через объединение дифференцированных знаков в системы разного уровня обобщения. Значение каждого индексного знакового элемента контекстно расширяется за счет функционирования синтаксических правил взаимосвязи знаков, и характеризуется его назначением в создании знакового целого.

Визуальное понятие иконического статуса выполняет посредническую миссию в отношении «конечное-конечное»: зритель актуализирует схему действия с произведением как эталонным представителем автора, эпохи, мифологического сюжета. Визуальное понятие при этом не выводит зрителя за пределы общения с произведением, но, напротив, возникает лишь при погружении зрителя и произведения изобразительного искусства в художественный диалог-отношение. Визуальное понятие содержит в себе все репрезентируемые объекты.

Коммуникация на уровне реализации иконического статуса визуального понятия провоцирует у зрителя острое ощущение собственной конечности, что побуждает вступить на следующий коммуникативный уровень, на котором партнерами диалога-отношения станут конечное и бесконечное.

Третье правило художественной коммуникации – это правило перехода от объект-языкового к субъект-языковому взаимодействию зрителя и произведения изобразительного искусства.

Хотя в речевых операциях сторон-участников художественного диалога объект-язык и субъект-язык существуют только в диалектическом единстве, не расслаиваясь непосредственно на отдельные языковые компоненты, тем не менее, на каждой фазе художественной коммуникации можно говорить о мере присутствия объект-языкового или субъект-языкового в высказываниях,

которые направляют стороны навстречу друг другу. От использования типически общих объект-языковых действий субъекты художественной коммуникации переходят к реализации речевых операций, настроенных исключительно на данного собеседника.

Постепенная субъективация, выход в сферу личностного, интимно-значимого взаимодействия, осуществляется за счет перехода в совершении знаковых операций с уровня значений на уровень смыслов.

Коммуникация постепенно становится сугубо интимным делом для каждого из коммуникантов. При переводе значений в смыслы происходит разъединение в аспекте взаимодействия на уровне партнеров конечной природы. Переориентация в выборе коммуникативного партнера способствует объединению в аспекте взаимоотношения конечного и бесконечного.

Новый уровень художественной коммуникации осуществляется при саморазвитии визуального понятия символического статуса. Тенденции саморазвития визуального понятия символического статуса раскрываются в диссертации на модели художественного общения зрителя с произведением «Крик» Эдварда Мунка.

Специфической особенностью реализации данного статуса визуального понятия является возвращение на знаковый уровень материального и индексного статусов, на которых совершающиеся речевые операции отличались всеобщим характером. Образуется новое знаковое целое, внутренне связанное личностным смыслом.

Четвертым правилом художественной коммуникации является обнаруживаемая тенденция к самоликвидации визуального понятия, - постепенной потере собственных визуальных, наглядных, чувственно достоверных границ. Коммуникация с произведением искусства, раскрывающим свои потенциальные знаковые и коммуникативные возможности посредника, проводника на уровне символического статуса визуального понятия, выводит зрителя на диалог-отношение в его непосредственном качестве – как коммуникацию конечного и бесконечного. Подчеркивается, что только знаковые операции, связующие зрителя и произведение искусства и обусловившие движение визуального понятия, изменяющего статусы, являются единственным пространством, в котором коммуникация может преодолеть границу чувственного и сверхчувственного уровней.

Коммуникация зрителя и произведения изобразительного искусства в художественной культуре реализует ведущую коммуникативную потребность человеческой жизни, потребность в построении «моста», дающего человеку возможность устранения разрыва между плотью и духом, способность в диалектике личностного соучастия и самоутверждения соучаствовать в глобальном самоутверждении Полноты Бытия.

В заключении диссертации подводятся итоги и намечаются перспективы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Тарасова М.В. Особенности художественного языка примитивизма / М.В.Тарасова //Интеллект-2001: Сб. материалов межвуз. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых/ Сост. В.В. Сувеузда; КРО НС «Интеграция». – Красноярск: КГИЦМиЗ, 2001. – С.33-34.
2. Тарасова М.В. Способ исследования художественного текста / М.В.Тарасова // Региональный аспект художественной культуры: методология, методика преподавания, художественная практика: Сб. материалов II краевой науч.-практ. конф. / Под ред. В.И. Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2001. – С. 55-57.
3. Тарасова М.В. Переводческий аспект деятельности искусствоведа / М.В.Тарасова // Сб. материалов III регион. науч.-метод. конф. /Под ред. В.И.Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2002. – С.88-91.
4. Тарасова М.В. Применение методов аналогии и модельной аналогии в анализе художественных произведений / М.В. Тарасова // Наука, образование, профессия: актуальные проблемы обучения и воспитания российской молодежи в третьем тысячелетии: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / Под общ. ред. чл.-кор. МАН М.И. Ботова. – Красноярск: КрасФАГА, АТК ГА, 2002. – С.127-129.
5. Тарасова М.В. Взаимодействие реципиента и произведения изобразительного искусства на уровне объект- и субъект-языка / М.В.Тарасова // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. / Под ред. В.И. Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2003. – С.34-36.
6. Тарасова М.В. Художественная коммуникация и проблема перевода художественных значений / М.В. Тарасова // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика: Материалы Всерос. науч.-метод. конф. / Под ред. В.И. Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2003. – С. 86-89.
7. Тарасова М.В. Основания коммуникативного единства сторон диалога-отношения. Художественная коммуникация / М.В. Тарасова // Проблемы обществоведения: Материалы V межрегион. конф. аспирантов и соискателей / Под общ. ред. В.Х. Беленького; ГОУ ВПО «ГАЦМиЗ». - Красноярск, 2004.- С. 22-28.
8. Тарасова М.В. Диалог зрителя и произведения искусства: правила общения / М.В. Тарасова, В.И. Жуковский // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая практика: Сб. науч. ст. II Всерос. науч.-метод. конф. / Под ред. В.И. Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. - С. 123-126.
9. Тарасова М.В. Специфика диалога зрителя и художественного произведения «Цирк» Ж. Сёра / М.В. Тарасова, В.И. Жуковский // Художественная культура: теория, история, критика, методика преподавания, творческая

- практика: Сб. науч. ст. II Всерос. науч.-метод. конф. / Под ред. В.И.Жуковского; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004.– С. 126-130.
- 10.Тарасова М.В. Специфика диалога-отношения зрителя и художественного произведения «Бокал вина» Яна Вермеера Делфтского/ М.В. Тарасова //Успехи современного естествознания. – 2004. - № 6. – С. 88-89.
- 11.Тарасова М.В. Заразительность художественного диалога зрителя с произведением «Ринальдо и Армида» Никола Пуссена / М.В. Тарасова // Актуальные проблемы современной науки: Труды V Междунар. конф. молодых ученых и студентов. Социальные и гуманитарные науки. Ч. 36-38: Психология, культурология, искусствоведение / Науч. ред. А.В. Козачек, А.С. Трунин. – Самара: Изд-во СамГТУ, 2004. – С. 105-107.
- 12.Тарасова М.В. Европейское искусство средних веков: Учеб.-метод. пособие / М.В. Тарасова; Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2004. – 30 с.

ТАРАСОВА Мария Владимировна

**КОММУНИКАЦИЯ ЗРИТЕЛЯ И ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ**

Подписано в печать 15.10.04
Усл.-печ. л. 1,6
Тираж 100 экз.

Формат 60x84/16
Печать офсетная
Заказ

Издательский центр
Красноярского государственного университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 79